

Наталья

Баженова

руководитель отдела
прикладного искусства Казахстана
ГМИ РК им. А. Кастеева

КАРТИНЫ РОДИНЫ МОЕЙ

Наурыз – один из самых древних праздников в мире. Символизируя пробуждение новой жизни, он одинаково дорог всем народам, живущим в многонациональном Казахстане, объединяя их любовью к своей расцветающей привольной земле, преемственностью народных традиций прошлого и настоящего. В первые дни марта в Государственном музее искусств им. А. Кастеева открылась посвященная Наурызу уникальная выставка «Узоры весны»: в экспозиции одновременно экспонируются произведения живописи, современного и традиционного декоративно-прикладного искусства из фондов музея. Часть из них зрители увидят впервые.

Среди представленных на выставке произведений мэтров казахстанской живописи такие известные имена, как Айша Галимбаева, Гульфайрус Исмаилова, Токболат Токусбаев, Али Джусупов, Абдрашид Сыдыханов и другие, привлекающие узнаваемой авторской манерой исполнения, национальной стилистикой и тематикой. Здесь полюбожившиеся многим зрителям натюрморты Айши Галимбаевой «Дастархан», «Аяккап», исполненное ярких красок жанровое полотно «Радостный день». Теплотой и душевностью, тонким проникновением в особенности колорита и многозначность национальной символики узоров притягивают полотна Гульфайрус Исмаиловой «Народная мастерица», «Кумыс. Натюрморт», «Головные уборы».

На примере портретного полотна «Кюйши» Али Джусупова можно говорить о стремлении старшего поколения художников показать сложные многогранные характеры творчески одаренных и духовно богатых людей, тонко чувствующих жизнь и красоту природы, которая в этих работах предстает не случайным фоном для портретируемых, а единым целым с ними, гармонизирующим и одухотворяющим.

Интересны жанровые произведения Зейнеп Тусиповой «Жарят баурсаки», «Женщины аула» из серии «Семейный очаг», так замечательно иллюстрирующие женские предпраздничные хлопоты, где ненавязчиво показана важная для казахского народа традиция оказания взаимопомощи – «асар». «...В итоге художница подводит зрителя к мысли о ежеминутной красоте и счастье бытия, хрупкой красоте любого, даже самого простого мгновения человеческой жизни. Самодостаточность, как принцип традиционного бытия, пронизывая сознание и жизнь героев, входит в атмосферу картины, наполняя ее исконно народной верой в торжество простых и вечных истин», – пишет о работах Зейнекуль

Тусиповой доктор искусствоведения Райхан Ергалиева [1]. Таких вечных истин, как пожизненное единение с родной степью твоих предков, тебя самого, твоих потомков, не называя это любовью к родной земле, но передавая её из поколения в поколение как самую насущную необходимость. Как продолжение этого мотива в национальной тематике звучит произведение Бахыта Бапишева «Символ плодородия».

В экспозиции представлены работы и ныне творящих художников. Например, два живописных полотна Алексея Уткина, с их живой, трепетной фактурой, выполненных в казахской этнической тематике – «В национальном колорите», «Жених и невеста». Декоративны и своеобразны образы в исполненных в особой технике картинах Нелли Бубе. Интересно по своему художественному решению полотно Ботагоз Аканаевой «Праздник-2», выполненное в технике аппликации.

Абдрашит Сыдыханов – основатель знаковой живописи в Казахстане. На протяжении 25 лет он работал художником-постановщиком на киностудии «Казахфильм». На выставке представлена одна из ранних его работ – «Айтыс» (1973 г.). Это многофигурная композиция, иллюстрирующая состязание двух акынов-импровизаторов. Действо происходит в степи, на фоне юрт и группы всадников, увлеченных национальной игрой. Композицию отличает яркость цветовой палитры, обобщенность, и в то же время подчеркнутая индивидуальность каждого образа. Состязания акынов всегда имели место на больших праздниках, и особенно в Наурыз. Они собирали множество зрителей, поднимая всем настроение не только виртуозностью владения домброй, но и накалом страстей в состязании, остротой меткого слова и выражения, вспоминаясь потом очевидцами до новой встречи акынов.

Произведение Исатая Исабаева «На джайлау» (1969 г.) повествует о размеренной жизни казахской семьи, над которой, кажется, не властно само время. Перед большой, белой юртой на красивом войлочном ковре – сырмаке, за оживленной беседой расположились мужчины. Женщина готовится подать чай, скоро на скатерти появятся душистые лепешки, золотистые баурсаки, курт. За юртой у коновязи стоят два коня, надежные помощники чабанов. Желтые сопки словно горят на фоне синего неба. И вся атмосфера картины полна умиротворения летнего трудового дня, сохраняющего покой, благополучие, щедрость казахского дастархана и для близких соседей, и для дальних гостей.

«Художники передают обобщенное восприятие обычаев и нравов народа, наполняя картины нравственными исканиями, жизнеутверждающим, эмоциональным подъемом, сохраняя сугубо национальные черты. Типические образы всегда соседствовали с эмоциональной приподнятостью изображения, с восприятием описываемого в свете некой идеальной нормы, гармоничной модели бытия. Здесь национальные устремления совпадали с общей атмосферой эпохи. Своеобразие творческой интерпретации заключалось в главном достоинстве художников юга Азии – у них изначально «в крови», от природы заложено стремление к выразительности цветовой гаммы. Поэтому тонкость и изощренность академической школы живописи обязательно была окрашена восприятием ярких красок природы», – пишет искусствовед С. Ж. Кобжанова [2].

В экспозиции широко представлено декоративно-прикладное искусство казахского народа. Как известно, кочевая цивилизация не создала станковых форм изобразительного искусства, но она создала такое уникальное явление, как ковер

В казахских войлочных, вышитых и тканых коврах уже изначально были заложены основы изобразительности, цветовидение и цветовой символизм.

Масштабные войлочные ковры – текеметы, помещенные близ тематических картин, как живой отзвук минувших столетий, окунают нас в мир добрых кочевых традиций казахского народа. Они привлекают внимание своим художественным решением – на белом фоне чередование красных и зеленых орнаментов с четким контуром. Изготовление войлока – это один из наиболее характерных и самых распространенных видов казахского народного прикладного искусства. В разнообразии применения войлока в быту казахи проявили необычную фантазию.

Ткачество – один из древних видов народного прикладного искусства, высокая степень развития и особая жизнестойкость которого predeterminedены большой ролью ковровых изделий в быту кочевников. Они заменяли мебель, использовались для украшения и утепления жилища. Узорные ленты – баскуры, служившие для стягивания каркаса юрты и ее украшения, также представленные в экспозиции, придают залу торжественность, усиливая настроение праздника.

За всю историю музея многие произведения, вошедшие в экспозицию, выставляются впервые. В частности это касается монументальных сюжетных gobelенов, созданных артелью «Ковровщица», открывшейся в 1936 году решением правительства СССР. С нее и началась история казахстанского gobелена. Это был грандиозный коллективный труд профессиональных художников и народных мастериц, для которых ткачество ковров и других изделий домашнего обихода было делом естественным, входившим в их жизнь с самого детства. В разработке эскизов для gobеленов принимали участие многие известные казахстанские художники – А. Кастеев, Н. Цивчинский, А. Исмаилов, Г. Исмаилова. Для исполнения приглашались самые искусные мастерицы, хорошо владевшие казахским ручным ткачеством.

С 1960 года артель была преобразована в «Алма-Атинскую коврово-ткацкую фабрику», а в 1972 году предприятие стало называться «Алма-Атинская ковровая фабрика им. В. В. Терешковой». Фабрика имела семь основных и вспомогательных цехов и участков. В начале шестидесятых ручные ткацкие станки были заменены механическими, однако фабрика выпускала различные ковры и дорожки не только машинной выработки, но и ковры ворсовые ручной

выработки. По специальным заказам изготавливались ковры с портретным изображением Абая, Жамбыла, М. Ауэзова, С. Сейфуллина, С. Муканова и других видных деятелей литературы и искусства. В начале девяностых фабрика была оснащена современным германским оборудованием, а затем приватизирована и преобразована в частное АО «Алматы кілем». Сегодня ковровой фабрики, к сожалению, не существует, а ее производственные площади используются под торговые центры [3].

В экспозиции «Узоры Наурыза» впервые представлены три гобелена артели «Ковровщица» – «Пляшущие девушки» (1938 г.), «Баян-Сулу» (1948 г.), и «Весна» (1956 г.). Гобелен «Весна», несмотря на то, что в советское время Наурыз не праздновался, несет в себе все его яркие краски. Перед нами жизнеутверждающий сюжет – ликование юности, торжество жизни, радость весны и гармония человека и природы. Водопад каскадами падает на камни, разлетаясь брызгами, высокие ели устремлены к небу, земля оделась в свой цветочный наряд, по небу бегут кучевые облака. Взор притягивает растворяющаяся в воздушной перспективе даль... Сюжет не только вдохновляющий, но и полный гордости за родной край, за людей труда, демонстрирующий высокое мастерство его создателей.

Следующий этап развития и расцвета национальной школы гобелена приходится на 70-е годы XX века. Одним из первых, кто стоял у истоков эры гобелена в Казахстане – Курасбек Тыныбеков, член Союза художников СССР, талантливый художник, с самобытным и неповторимым авторским стилем, основанным на гармоничном слиянии национальной традиции с новаторскими идеями. Он родился в 1947 году в Чимкентской области, в 1971 году окончил Государственный институт прикладного и декоративного искусства во Львове (Украина), работал главным художником на фабрике «Тускииз», в институте «Казгипроместпром», параллельно преподавал в Алматинском художественном училище им. Н. В. Гоголя. Несколько лет плодотворно работал заместителем председателя секции прикладного искусства Союза художников Казахстана.

Вниманию зрителей представлено два гобелена авторства Курасбека Тыныбекова. Это гобелен «Весна» (1975 г.) – гимн весне как символу юности и возрождения. Радость и ликование – главный лейтмотив сюжета. Умение стилизовать и сочетать конкретные формы и объекты с орнаментальными мотивами, превращая их в единое композиционное целое, свойственны авторскому стилю художника. В гобелене «Семья» автор изобразил представителей старшего, среднего и младшего поколения. По центру статично и монументально создан образ мужчины-отца, главы семейства. Левой рукой он бережно касается играющего на дудочке сына – продолжателя его рода. По обе стороны мужчины изображены женщины – мать и супруга. Их внимание, ракурсы тел, руки вовлечены в некое действие, символизирующее извечные женские хлопоты, вековую заботу о благополучии рода. В обоих гобеленах художник равномерно заполняет всё композиционное пространство орнаментальными элементами, представителями флоры и фауны, астральными мотивами. Манере художника характерны плоскостность и декоративность, обобщенность образов. В то же время, беря нечто от ковровых композиций, он вносит элементы объема, первого и второго планов, грамотно использует контрасты.

В плеяду замечательных художников по гобелену входит и Амангуль Иханова, больше известная в дуэте со своим супругом Умбетовым Жангиром как

создатель авторской техники по коже «Кошкун». Ее гобелен «Мастерицы» отличается насыщенной цветовой гаммой. На нем, в стилизованной манере, изображены за работой две девушки-ткачихи. В их руках разноцветные клубки ниток, девушки готовят пряжу для ткачества. Известно, что ткачество ковров исстари сопровождалось красивыми обрядами, они составляли приданое невесты, их посвящали известным личностям и дарили дорогим гостям. Ракурсы девушек полны изящества, окружающие предметы дополняют композицию. А. Иханова не использует орнамент в чистом виде, но в художественном языке произведения автор отталкивается от орнаментальной пластики, свойственной казахскому прикладному искусству.

Большой вклад в развитие казахстанского гобелена внесли К. Жуваниязова, Б. Заурбекова, И. Ярема, Е. Данилова, А. Иханова, Ж. Крупко, Е. Николаева, А. Обедин, супруги А. и С. Бапановы, Р. Базарбаева, Л. Калимова, М. Муканов, Р. Естемесов, Г. Джураева, А. Кырыкбаева, А. Усентаева, Г. Соболева и другие. Подобно живописной картине, в своих произведениях они решают сложные пространственные и колористические задачи, создают многофигурные, тематические, а позднее и абстрактно-символические композиции. Обращаясь к истории древней кочевой культуры, отображая своеобразие и красоту казахстанской природы, они повествуют о трудовых буднях и жизни своих современников, прививая зрителям не только умение разглядеть в прикладных предметах быта произведения высокого искусства, но и воспитывая языком этого искусства любовь к родному краю, гордость за его мастеров.

Ярким национальным своеобразием отличается казахская народная вышивка, которая зародилась в глубокой древности. Образцы женской и мужской казахской национальной одежды дополняют экспозицию, подчеркивая ее этнический колорит и праздничную атмосферу. Верхняя одежда изготовлена из замши, велюра, платья из белой хлопковой ткани богато украшены вышивкой, позументом, золотой канителью. Женские головные уборы вышиты речным жемчугом, украшены серебряными подвесками и брошками, инкрустированы полудрагоценными камнями, с опушкой из перьев филина – тотемной птицы казахов. Мужские тюбетейки изящно украшены тамбурной вышивкой.

Казахское традиционное ювелирное искусство – это показатель высокого уровня мастерства зергеров, тонкости и изящества их работы, красоты и разнообразия. В зале представлены образцы ювелирных изделий из разных уголков Казахстана – это нагрудные украшения ониржиек западного региона, укияк северного, свадебный головной убор невесты – саукеле, различные кольца, перстни, браслеты. Они перекликаются по идейно-содержательной составляющей с живописными произведениями, находящимися в зале. Например, близ живописного полотна Гульфайрус Исмаиловой «Головные уборы» с изображением саукеле и ювелирных украшений в стеклянной витрине представлен прекрасный образец саукеле с богатым традиционным убранством.

Представлены в экспозиции и такие предметы декоративно-прикладного искусства, как деревянная мебель и посуда, прекрасно декорированные резьбой, оформленные резной костью и металлическими пластинами. Казахи делали посуду и из кожи, украшая тисненым орнаментом. Такая посуда прочна и красива, что наглядно демонстрируют несколько торсыков – сосудов для кумыса и конек – емкость для доения кобылиц.

Главным элементом декора конского снаряжения являлись посеребрённые металлические пластины и серебряные бляхи самой разнообразной конфигурации. Их отделка включала в себя весь известный арсенал технических приемов казахского мастера злато-кузнеца. Это ковка, литье, ажурная и профильная резьба, насечка серебром, гравировка, филигрань, чернение, эмаль, позолота и инкрустация поделочными камнями и цветным стеклом, что наглядно подтверждало: конь для кочевника – это жизнь. Значительную роль в украшении различных частей и деталей конской упряжи также играли и такие художественно-технологические приемы, как тиснение и аппликация по коже (чепраки, тебеньки), резьба и роспись по дереву (остов седла, деревянные стремяна) и инкрустация костью. В комплект полного убранства коня входили и предметы декоративного текстиля (седельные подушки, попоны и переметные сумы). Экспозиция дополнена двумя седлами – мужским и женским, отличающихся друг от друга декоративным оформлением и формой.

У истоков современного ювелирного искусства Казахстана в начале 1970-х годов стояли такие мастера, как И. Брякин, Г. Жалмуханов, Л. Игошин, Л. Шкляев и др. Они наполняли свои работы новым эстетическим содержанием, стремясь достичь совершенства в технике исполнения. Эстафету старшего поколения подхватила целая плеяда молодых художников по металлу. Художники интерпретируют тему древней космологии, сакральных знаков, тюркских рун, родовых казахских эмблем – тамги, что подтверждает неразрывную связь их творчества с богатым культурным наследием казахского народа.

Собранные во славу Наурыза в одном зале произведения живописи, старинного и современного декоративно-прикладного искусства производят удивительное ошеломляющее впечатление. И не только яркостью, многообразием и богатством представленных произведений, создающих вкупе неповторимую картину нашей родины, но прежде всего талантами народных мастеров, чьей щедрой душой, кропотливым мастерством, трудолюбием из века в век, из поколения в поколение создавалась и передавалась красота национального быта, определяющего в конечном итоге духовное бытие народа. И хочется, чтобы как можно больше зрителей увидели эту выставку, призывающую любить нашу прекрасную землю, наш талантливый и щедрый народ и позволяющую каждому из нас почувствовать себя неотъемлемой, необходимой частью и этой земли, и этого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ергалиева Р. А. Новые грани и рубежи казахской живописи. Альманах «Казахстан – Россия». Алматы, 2017.
2. Кобжанова С. Ж. Мировые художественные традиции в развитии живописи Казахстана (1930–1980-е годы). URL: <https://www.gmirk.kz/ru/nauka/issledovaniya/51-mirovye-khudozhestvennyye-traditsii-v-razvitii-zhivopisi-kazakhstan-1930-1980-e-gody>.
3. Материал из Википедии. Алматинская ковровая фабрика. URL: <https://ru.wikipedia.org>.

